

OPENING KHAYYAM IN ENGLAND

Ishankulova Diyora Allovidinovna

Assistant Tashkent State Transport University

Email: diera.ishankulova@yandex.ru

Resume

This article paid particular attention to the discovery of Hayam in England through the translation of Fitzgerald. His translation has been approved by most readers. The reason for the success of E. Fitzgerald in the English exposition of Rubai Hayam is that he relied on the principles of free translation

Keywords: translation, Rubai, literature, poet, original, language, publish

Аннотация

Это статья уделила особое внимание на открытие Хайяма в Англии с помощью перевода Фицджеральда. Его переводы были одобрены большинством читателей. Причина успеха Э. Фицджеральда в английском изложении рубаи Хайяма заключается в том, что он опирался на принципы свободного перевода.

Ключевые слова: перевод, рубаи, литература, поэт, оригинал, язык, опубликовать

Annotasiya

Ushbu maqolada Fitsjerald tarjimasi yordamida Angliyada Xayyomning kashf etilishiga alohida e'tibor qaratilgan. Uning tarjimalari ko'pchilik o'quvchilar tomonidan ma'qullangan. E.Fitsjeraldning Xayyom ruboiylarini inglizcha taqdim etishda muvaffaqiyatga erishganligi sababi shundaki, u erkin tarjima tamoyillariga tayangan.

Kalit so'zlar: tarjima, ruboiy, adabiyot, shoir, asl, til, nashr

Introduction

В течение уже больше двух веков европейские переводчики персидско- таджикской поэзии пытаются найти наиболее точные эквиваленты передачи особенностей персидской просодии и той системы образов, которая смогла бы максимально приблизить читателя к духу и содержанию оригиналов. Но как парвило, во многих странах, где переводилась Омар Хайям, Хафиз, Фирдоуси и другие, выработались определенные штампы, перешагнуть через которые всегда очень трудно. Поэтому исследователи замечали необходимость точных и правильно понятых подстрочников, интерпретации содержания рубайатов, основанной на знании среды, в которой они возникли, образной системы, связанной с мусульманской религией, чтобы не внести в перевод чужеродные элементы, не свойственные оригиналу и даже чуждые ему по духу.

Омар Хайям, которого, как и Хафиза, больше всего переводили в Европе, остается для нас до настоящего времени личностью противоречивой и неясной. Если Э. Фитцджеральд заложил основу гедонической интерпритации рубайи Омара Хайяма в начале девятнадцатого века, то сравнительно недавно другой английский поэт, увлечённый мифологией и мистической литературой Востока, Р. Гейзер, ищет доказательства мистичности персидского поэта, упрекая первого переводчика в предвзятом и вольном толковании, которое проистекало из незнания персидского языка.

Занимаясь английскими переводами персидско-таджикской поэзии, мы видим, как часто менялись критерии подхода к переводу на протяжении полутора веков, и во многих случаях имя Омара Хайяма становилось своеобразной ширмой для выражения собственных взглядов и идей. Уже в последнюю четверть 19 в. Э. Хирон-Аллен задал трудноразрешимый вопрос: “Прославил ли Омар Хайям Эдуарда Фитцджеральда, или, напротив, Фитцджеральд прославил Хайяма в Европе?” Вопрос был не праздным и до настоящего времени не решен английскими востоковедами.

В предисловии к своей книге Э. Хирон-Аллен писал: “Прошло уже 40 лет с тех пор, как переводы Э. Фитцджеральда привлекали внимание крупных ученых и поэтов, спасших его имя от забвения,...но у меня возникли сомнения в его переводах, столь свободных по отношению к оригиналу, что объясняется различными моментами, связанными с тем материалом, который прорабатывал Фитцджеральд при первом издании своих переводов у Хайяма. По письмам профессора Кауэла ко мне видно, что он снял копию рукописи, находившуюся у Уэли, для Фитцджеральда, еще перед своей поездкой в Индию в августе 1856г. В другом письме он писал мне: “Я сделал копию для него с одном рукописи из Библиотеки Бенгальского азиатского общества в Калькутте вскоре после своего приезда в ноябре 1856 г. Фитцджеральд получил ее 14 июня 1857 г. , как это узнал из его письма. Вскоре после этого я послал ему еще одну копию редкого литографического калькуттского издания, приобретенную у одного мунши.

Естественно, для того, чтобы располагать всей информацией о материале, который лег в основу его первого перевода, было необходимо проследить каждую строчку и каждое слово калькуттской рукописи (она находилась в библиотеке Бенгальского азиатского общества под номером 1548) и литографического издания 1836г. с привлечением рукописи Уэли. Проф. Кауэл любезно предоставил в мое рапоряжение копию калькуттской рукописи, которая, по словам самого Кауэла, была переписана плохим переписчиком ним-шикаста. По этой причине я связался с Г. Принглом, директором департамента официальной переписки, находившимся в Калькутте, усердным ученым и строгим знатоком Хайяма, чтобы он выслал фотокопию или же рукописную копию, сделанную почерком настальник.

Тщательные поиски и многочисленные запросы Прингла обнаружили , что сама рукопись была потеряна или украдена, так что копия профессора Кауэла осталась последней. Тогда я отоспал эту копию в Индию, где ее приписал хороший переписчик. Затем начались поиски редкого калькуттского издания, в существовании которого я стал сомневаться после долгих запросов во все европейские библиотеки и библиотеки Индии. Я думал, что проф. Кауэл невольно спутал его

с другим литографическим изданием, которое было осуществлено в 1836 г. в Тегеране. Однока, когда я уже потерял всякую надежду, один из служащих г. Прингла нашел на калькуттском базаре машинописную копию этого издания. Анализ ее убедил меня в том, что она была сделана с потерянной калькуттской рукописи. В ней было аналогичное введение, а четверостишия, идентичные рукописному варианту, располагались в том же порядке. Исчезли только повторы четверостиший, имевшихся в рукописи, и те, что были написаны на маралиях. Правда, почти все они вошли, как приложение, в конец копии с пояснением, что изъяты из какого-то баяза и поэтому не расположены в алфавитном порядке, чтобы избежать противоречия с основным текстом" (1, 24).

Уже у Хирона-Аллена возникло сомнение в том, когда появились эти добавления: были ли они в самом издании 1836 г. или же появились между 1836 гг? Поскольку рукопись так и не была найдена, этот вопрос до настоящего времени не может быть решенным. Таким образом, пытаясь установить исходный материал, легший в основу переводов Э. Фитцджеральда. Хирон-Аллен писал с недоумением: "Я нахожусь в странном положении: весь материал Фитцджеральда (рукопись Уэли, копия калькуттской рукописи и копия издания 1836 г.) перед мной и, хотя многие, доступные теперь мне, рукописи рубаи Хайяма содержат также четверостишия, очень сходные с перафразой Фитцджеральда, на самом деле в нем почти ничего нет, что принадлежало бы самому Омару Хайяму или могло бы быть приписано ему, за исключением трех или даже двух текстов" (1, 24). В одном из писем Хирону-Аллену проф. Кауэл указывал также на то, что отдельные рубаи, вероятно, были созданы Аттаром.

Хирон-Аллен проделал невероятно кропотливую работу, как пишет об этом, для того, чтобы обнаружить тексты оригиналов, легших в основу переводов Фитцджеральда. Он просмотрел и сопоставил 5236 персидских четверостишия с тем, что имелись в рукописях Уэли и калькуттской. К каждой строчке перевода он дал точную ссылку на доступные ему тексты и сопроводил её пояснениями, насколько точно передает перевод оригинал Хайяма. Э. Хирон-Аллен, судя по его библиографии, приведенной в издании текстов и переводов, опирался на двадцать пять рукописей, находившихся преимущественно в европейских коллекциях. Наиболее ранней рукописью он считал экземпляр, находившийся в Бодлеане датируемый 865/1460-1461 г. факсимиле этого великолепного экземпляра рукописи 15 в. Было издано Хироном-Алленом в 1898 г. с дословным английским переводом и критическим комментарием (1, 24).

В Предисловии к переводу Хирон-Аллен писал: "Относительно своих переводов... я могу сказать, что сознательно стремился к определенной бесцветности их, так как полагал, что будет лучше, если и представлю точные и необработанные рубаи, чем обряжу их в одежду изящного слога. Зло, проистекающее из стремления приукрасить подлинник, постоянно встречается в переводах, недавно изданных Г. Пейном, использовавшим при своем переводе лакнуувское литографское издание" (1, 3).

Окончательные выводы Хирона-Аллена могут быть сведены к следующим положениям: из переведенных Фитцджеральдом четверостиший 49 являются являются великолепной парафразой оригинальных рубаи или их частей, имевшихся в рукописях Кауэли и калькуттской

коллекции; 44 рубаи представляют контаминацию двух или нескольких рубаи, они содержат отдельные мысли или строчки разных четверостишия и поэтому могут жить названы “составными”. Два рубаи навеяны текстом, изданным во Франции Николе; два четверостишия отражают подлинник и могут считаться переводом из Хайяма; два созданы исключительно точно под влиянием “Мантик-ат-тайр” Аттора; два, возможно, первоначально восходивших в рубаилю Хайяма, были написаны под влиянием Хафиза; три четверостишия вообще не удалось разыскать в каких бы то ни было персидских текстах. Скорее всего, они были созданы самим Фитцджеральдом с мотивами каких-то иных авторов, Хирон-Аллен пришел к выводу, что Фитцджеральд, по сравнению с первым изданием, все дальше отходил от подлинника, а после первого издания испытал влияние переводов Никола и текстов, изданных французским переводчиком. Переводы Фитцджеральда нельзя назвать простыми или буквальными. Они является художественным переложением подлинника и, следовательно, пропущены через творческую призму иного поэта, имевшего иное, хотя в чем-то и близкое, мироощущение и понимание вещей. Наконец, Фитцджеральд относился избирательно к текстам, так как создавал цикл четверостиший, которым, по его мнению, больше всего соответствовал восточному мышлению.

Новая фаза в истории Хайяма в Англии, началась с открытия в 1920 г. нескольких рукописей рубайята Омара Хайяма. Первая из них, датированная 1321 г., была издана Ф. Розеном в 1925 г. и увидела свет в Англии в 1930 г. Издание рукописи имело значение больше для учёных, чем для читателей. До обнаружения рукописи Розен строил свои исследования в противовес первоначальной теории Кристенсена, основывавшей подлинность рубаи Хайяма на упоминании имени поэта. Ему удалось отвергнуть почти половину из 12 признанных Кристенсеном подлинными четверостиший. Розен избрал иной метод, основанный на поисках наиболее древних текстов и на особенностях стиля, метафор и образов. Несомненно, такой текстологический опыт, предполагавший исследование образов, характерных оборотов речи, обращений, сравнений мог раскрыть эволюцию их в таджикско-персидской поэзии, но для этого понадобилось бы не менее детальное знание с этой точки зрения всех поэтических текстов не только больших поэтов, но и многих других, менее крупных (4, 257).

Однако следовало учитывать, что форма рубаи почти не даёт каких-либо характерных, индивидуальных черт. В таджикско-персидской поэзии вообще конвенциональность играет особую роль. Метафоры, сравнения, обращения здесь имеет общий для всех характер, что свидетельствует об огромной, многовековой традиции, восходящей к древнеиранскому литературному фонду. Что же касается языка, то он в течение восьми столетий существенно не менялся и поэтому в языковом отношении нет возможности извлечь какие-то данные из рубайята, позволяющие определить язык Хайяма, как нечто индивидуальное.

Что касается содержания, то 23 четверостишия, признанные Розеном, не могли представить все мысли поэтического творчества Хайяма: за ними был еще совершенно не открыт мир. Можно полагать, что Хайям не излагал в четверостишиях определенную философскую систему: это были творения, рожденные вдохновением в определенное время и в определенных условиях. Он

прожил долгую жизнь и постоянно искал ответ на те или иные вопросы, и эти ответы были, вероятно, разными в различные годы его жизни.

Таким образом, эта небольшая группа, состоящая из 23 четверостишия, очень мало дает основания для критики текста и окончательного решения проблемы подлинности. Именно по этой причине Э. Браун суммировал результаты достигнутых в эти годы исследованный подлинности рубаи Хайяма следующими словами: “В результате всех этих исследований ясно, что несмотря на то, что принадлежность многих рубаи Омару Хайяму не вызывает сомнений, вряд ли можно утверждать положительно, что им написано все, что ему приписывается” (8, 18). Поиски увенчались успехом, Ф. Розен обнаружил в частной коллекции рукопись 330 четверостиший, датированную 721/ 1321 г. Если латировка верна, то эта рукопись старше оксфордской на 140 лет. Однако Кристенсен убедительно доказал, что рукопись переписана значительно позже, вероятно, около 1500 г. Розен считал, что указывая в рукописи дата не была фальшивой, а скорее механически переписана с более раннего списка, но для такого предположения нет доказательств.

Таким образом, в течение целого столетия научная мысль активно работала над выяснением подлинности Рубаи Хайяма, в результате чего были созданы прочные методологические основы критики текстов рубаи, определены главные магистральные идеи четверостиший не только Омара Хайяма, но и других поэтов, их эстетическая и философская значимость в таджикско-персидской поэзии; установлена взаимосвязанность идей поэтов различных эпох. Одновременно был доказан и тот факт, что поэзия Хаяма оказала огромное влияние на последующие поколения таджикско-персидских поэтов, которые разрабатывали сходные темы и мотивы. Популярность Хаяма проявилась и в том, что многие его подражатели оставались безимянными последователями, сознательно растворившими себя в лучах его славы. Все это дает полное основание утверждать, что в таджикско-персидской поэзии, а позднее, благодаря английским переводам, и в мировой литературе сложилась школа Омара Хайяма, имевшая свою тематику, свой идеально-эстетический уклон и формально-стилевые особенности. И если можно говорить о “байронизме” в мировой литературе, то, в той же мере мы вправе утверждать, что в 19 в. возникло новое направление в европейской литературе, связанной с творчеством Хайяма. Ключевые слова: рубаи, четверостишия, Хайям, Фитцджеральд, Хирон-Аллен, Кауэл, перевод, источник, гипотеза, вольнодумец, варант, аутентичный, рукопись, стиль, метафора, образ и другие.

Список использованной литературы

1. Heron-Alen, E. THE Rubaiyat of Omar Khayyam. – London, 1898. – p. 14.
2. Жуковский, В. А. Омар Хайям и странствующие четверостиший /Сборник «Музафарие». - СПБ, 1897. – С. 325 – 363.
3. Хайям, О. Рубайят / Подготовка текста, перевод и предисловие Р. М. Алиева и Н. О. Османова. Под ред. Е. Э. Бертельса. – Москва, 1959. Ч. 2. – с. 16.
4. Yohannan, J. D. Pereian Poetr in England and America.- Delmar: Caravan booka, 1977. – p. 254.

5. Ross, E. The Golden Cockerel Rubaiyat. – London, 1939. – p. 20.
6. Ҳидоят, С. Таронаҳои Ҳайём / Садои шарқ. – 1991, 1. – С. 132.
7. Christensen, A. Recherches sur les Rubaiyat de Omar Hayyam. – Heidelberg, 1904. – С. 12.
8. Arberry, A. J. Omar Khayyam. – London, 1952. – С. 32.
9. Ishankulova D.A Исследования Рубаийата Омара Хайяма в Англии-International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences -C.135-140
10. Ишанкулова Д.А Поиски продленного Хайяма- Узбекистан -С-474
11. Ишанкулова Д.А Предпосылки к перспективе перевода и исследования рубаийата Омара Хайяма в Англии. Россия
12. Д.А Ишанкулова Переводы Фицджеральда открытие Хайяма в Англии- Экономика и социум, 2020.
13. Ganieva M.G. Cognitive and linguocultural Features of the English wedding ceremony. Zien journal of Social Science and Humanities, 2021.
<https://zienjournals.com/index.php/zjssh/article/view/401>
14. Ganieva M.G. Principles of communicative competence and its practical reflection on homework. International Interdisciplinary research journal (GIIRJ), 480-484, 2021.
<https://internationaljournals.co.in/index.php/giirj/article/view/724>
15. Kiyasova R.M. Проблема Перевода Терминологии в Английском Языке в Текстах по Автомобилестроению. Интернаука. Научный журнал, Россия, 51-54, 2021.
<https://www.internauka.org/journal/science/internauka/2>
16. Kiyasova R.M. Формирование у Студентов Профессиональных Навыков, Знаний и Умений с Помощью Современных Методов. Интернаука. Научный журнал, Россия, 2021. E-mail: mail@internauka.org, сайт: www.internauka.org
17. Kiyasova R.M., Sidiqnazarova Z.M. Nomen as a component of professional communication (based on the transport terminology system). Вестник науки и образования, 37-39, 2021. <http://scientificjurnal.ru>
18. Kiyasova R.M., Sidiqnazarova Z.M. Роль грамматики в процессе преподавания иностранного языка. Проблемы современной науки и образования, 86-89, 2021. <http://www.ipii.ru>
19. Normirzaeva D.M. Knowledge assessment as one of the key issues in language acquisition. Theoretical & Applied science, 2021. <http://T-Science.org>
20. Normirzaeva D.M., Pirmatova Kh.J. Methods and theory of teaching foreign languages. Вестник науки и образования Москва, 58-61, 2021.
21. Sidiqnazarova Z.M., Kiyasova R.M. Инглиз тили алифбоси билан ишлаш ва алоҳида грамматик ҳодисаларни ўрганишда инновациялар. Ta'lim, fanvainnovatsiya, 59-62-betlar, 2021.
22. Sidiqnazarova Z.M. Методы преподавания английского как второго языка. Universum: Психология и образование Москва, 14-16, 2022. E-mail: nilufar-2023@mail.ru
<https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13158>
23. Sidiqnazarova Z.M. Новые методы изучения английского языка. Вестник науки и образования Москва, 25-28, 2021. E-mail: Sidiknazarova 6118@scientifictext.ru

24. Shamuratova M.Sh., Rasulova Z.H. Dynamics of vocabulary change and problems of lexic competence development. *Theoretical & Applied science*, 766-769, 2021. <http://T-Science.org>
25. Utashev K.X., Akhmatova K.Sh. Lingu-Didactical Basis of teaching English Learning Vocabulary to the First-Year Uzbek Audience Students. *Psychology and Education*, 43-53, 2021. www.psychologyandeducation.net
26. Utashev K.X. Цифровизация и информатизация иноязычного образования как условие подготовки студентов факультета иностранных языков педагогического вуза к профессиональной деятельности. *Интернаука*, 84-86, 2021. www.internauka.org/journal/science/internauka/195